

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ТГУ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ФИЛОЛОГИИ XXI ВЕКА:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**Материалы Всероссийской молодежной конференции
23–25 августа 2012 г.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

Примечания:

¹ Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 260 с.

² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>

³ Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. – Репринтное изд. – М., 1989. – Т. 1, ч.1. – С. 613; Словарь древнерусского языка: в 10 томах. / под ред. Р.И. Аванесова. – М.: Рус. яз., 1988–1991. – Т. 2. – С. 408.

⁴ Словарь древнерусского языка: в 10 т. / под ред. Р.И. Аванесова. – М.: Рус. яз., 1988–1991. – Т. 2. – С. 250–254.

⁵ Срезневский И.И. Указ. соч. – С. 613; Словарь древнерусского языка: в 10 томах. / под ред. Р.И. Аванесова. – Т. 2. – С. 408.

⁶ Словарь русских народных говоров. / под гл. ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. – Л.: Наука, 1972. – Вып. 7. – С. 27–31.

ОБОЗНАЧЕНИЯ ЗВУКОВ ЖИВОТНЫХ В ИДИОЛЕКСИКОНЕ ДИАЛЕКТНОСИТЕЛЯ

С.С. Кузнецова, ТГУ, специалист
Научный руководитель – Е.В. Иванцова

Заявленная тема является частью масштабного проекта по исследованию феномена диалектной языковой личности, осуществляемого учеными Томской диалектологической школы. Цель работы – изучение особенностей сенсорного восприятия, отраженных в речи диалектоносительницы В.П. Вершининой. Рассматриваются обозначения звуков животных, входящие в поле номинаций слухового восприятия. Актуальность исследования обусловлена его вписанностью в современную антропоцентрическую парадигму лингвистики, обращением к рядовому носителю языка как наиболее массовому типу языковой личности, важностью анализа обозначений сенсорного восприятия действительности как главного канала получения информации об окружающем мире. Анализ особенностей номинаций звука в идиолексиконе рядового носителя русского языка производится впервые.

Система лексики сенсорного восприятия диалектоносителя изучается на основе «Полного словаря диалектной языковой личности»¹.

Все представленные обозначения звука по источнику слуховых ощущений можно разделить на поля: звуки человека; звуки животных; звуки предметов и неживой природы. Звуки животных номинируют 56 ЛСВ (из 261). Чаще всего это глаголы (*реветь*), звукоподражательные междометия (*гав*), имена существительные (*рёв*); зафиксировано одно наречие (*рёвом*). В отличие от обозначений звуков человека в этом же идиолексиконе не используются сравнительные обороты, метафоры. Отмечен также фразеологический оборот *ревом реветь*, имеющий усилительное значение. При обозначении звуков животных процент диалектных слов (22) почти в 2 раза больше, чем для идиолексикона в целом (11,79%²), выше и доля диалектных вариантов общерусских слов (26,5% по сравнению с 20,75%³). Номинации звуков животных не имеют при себе наречий–указателей громкости звука, но данный компонент включён в значение нескольких единиц (*орать, реветь, рёв, зарывкаться* – громкие звуки).

Самыми частотными и разнообразными являются обозначения звучания домашних животных, в особенности кошек и собак. Н.А. Мишанкиной принадлежит мысль о том, что звукообозначения отображают дифференциацию пространства, в частности в горизонтальном пространстве выделяются дом (пространство взаимопонимания), двор (пространство утилитарного пользования) и лес (чужое, опасное пространство)⁴. Фактический материал подтверждает этот тезис: среди обозначений звука диалектоно-

сительницы чаще всего номинируются звуки кошки, на втором месте обозначения звуков собаки, достаточно употребительны номинации звуков коровы, кур, звуки диких животных обозначаются крайне редко.

Микрополе обозначений звуков, издаваемых кошкой, включает 18 ЛСВ, в большинстве случаев это диалектные или просторечные варианты общерусских слов. Наиболее употребительны (32 примера из 80) глагол *мя'вкать* и однокоренные ему: *Пойду на улицу, она [кошка] мя'вкат, встреча'т уж меня; Коробку поставила там, тряпку поло'жила, и в баню упёрла [кошку]. Она ешо помя'вкала мале'нько, и я легла.* Часто (23 употребления) используются звукоподражания: *Она «мяу-мяу, мяу-мяу, мяу-мяу» – ну никакого споко'я нету.* Представлены и другие единицы: *Ой, посты'ла-то кака' [кошка]. Так будет вякать и вякать; Однако, выгнать куды'-то надо эту кы'ску. Будет реветь ночью; [В]стала, кыска – ну прямо от рёвом реве'т, просится, – а она на улице была; Я ему [коту] давала мяса, ну немного, а он всё равно мяу'чит бе'гат.* Кошка как единственное животное, проживающее в доме, чаще всего попадает в поле зрения говорящего. Мяуканье кошки понимается как элемент коммуникации: *Она: «Мяу, мяу, мяу!» – ко мне обраща'т'ся.* Звучание кошки расценивается чаще всего как просьба о пище: *Чё ты заря'вквал, замя'вквал? Вон там у тебя есь питание – и ешь.* Повторяющиеся, надоедливые звуки вызывают негативную реакцию: *[Коту]: Я тебя трахну чем-нибудь! Ты будешь орать! Надоел, как горька редька.* В качестве обозначений звуков кошки могут выступать номинации звуков человека: *А сёдни кы'ска в и'збу попала и давай Ваську [кота] тут лупить. Он давай вижже'ть, орать; Она [кошка]: «Мя! Мя! Мя!» – лихим голосом прямо.* Такие номинации иногда употребляются в ироническом контексте: *Брысь, не стонай! Надоел [кот].*

Звуки собаки номинируются 11 единицами: *Уснула – слышу, кто-то сту'кается, Шарик лает; Так-то всё время он лает. На Ивана Комара опе'ть полаял [нёс]; Чё-то всё время собачонка тоже там... вякат; Как не надоел тявкать таку' беду. Тявкат, тявкат [нёс]!* Самым частотным (43 из 68 употреблений) является общерусское обозначение *лаять*. Лай собаки для информанта имеет, по-видимому, утилитарное значение – оберегать от воров: *А это, хоро'ша собака. Если так хоть кто пойдёт, дак не дай бог. Уви'дут дык отсту'нутся, убегут. Большой, да как рявкнет, лает-то.* Обозначается не только лай, но и рычание, вой как характерные для собаки звуки: *А я его [пса] стала брать, он прямо рычит, рычит, я его за это место взяла, за ошейник-то его...; Собаки, гыт, воют всё! Собака – обитатель двора, ей достаётся меньше внимания, чем кошке.* Представлены два звукоподражательных междометия: *Я взяла его, да хотела за шею-то взять [пса], а он так от на меня: «Гав-гав-гав» – за' руки прям; А... счас мале'нько, как-то помаленечку, и то – «р-р-р...» – я привязываю его.* Можно отметить, кроме того, номинирование звучания собаки с помощью обозначения звучания человека: *Я только хотела [подойти] – «гав!» – закрич'л на меня [нёс].*

Многочисленны обозначения звуков коровы (5 ЛСВ, 15 употреблений), для их передачи часто используется глагол *реветь* и однокоренные ему единицы: *А она говорит это... ну, про коров, корова де-то реве'т, я говорю: ваша ли чё ли?; Вчара Лена у нас, там телчо'нка – прямо рёвом реве'т.* Отмечена также диалектная номинация: *Вон ходит [бык] какой-то бузу'ет. [Что значит «бузует?»] Ну, кричит ли как ли. Так и говорят «бузу'ет».*

Номинации звучания других домашних животных единичны: *«Коня ставила, он хра'пат». «Рже'т» надо сказать, а она «хра'пат»; [Как купленный поросёнок?] Коля говорит: «Рю'хат».*

Некоторым разнообразием отличаются обозначения звуков кур, цыплят, петухов (8 ЛСВ, 13 употреблений): *Пару'ня – курица па'рит. Клохчет курица, и её называют*

«пару'ня»; Так а е'то га'кала [курица] – так она, может, там чё-нить де-нибу'дь уви-дела; Она гыт: «Я пошла сено давать, а там: «Кок! Кок!» – курица»; Я говорю, гладышь – вытянулся, «пи-пи» – и пропал, гыт [цыплёнок]; А петух на эту, на коню'шину залетел: «Ку-ку-ку-у!» – там поёт. Негативное значение придаётся пению кур «попетушиному», которое расценивается как ненормальное и потому – как дурная примета: Курица кода' поёт – ой, говорят, к плохому, как-то неприятно было, кода' курицы пели. А бывает, пели курицы. При гадании на женихов согласное кудахтанье курицы и петуха, напротив, воспринимается положительно: И выпустят петуха с курицей. Кото'ры подерутся курица с петухом, дак, значит, мужик будет бить жену. А если не будет, дак тода' дружно – если попьют, да наговаривают: «Ка-ка-ка-а, ка-ка-ка-а...» – «Ой, хороший муж будет, хорошо будем жить!»

Не получает специального обозначения звучание овец и гусей, их номинируют глаголы *орать*, *реветь*: Хотела, думаю: «однако я куплю овечку ма'леньку да буду ро'стить да и заколю зимой» – а будет тут *орать*; Ну а он выпустил его [барана], Владимир-то: заскакал, гыт, реветь прямо, реветь...; Гуся', гусака да гуси'цу до'ржит. Они ходят по ограде, режут тут-ка, в загородке.

Отсутствуют в идиолексиконе номинации звучания коз и уток, хотя и те, и другие домашние животные неоднократно упомянуты в речи. Справедливости ради можно отметить употребление глагола *крякать* в переносном значении (о человеке). Беззвучными остаются и многие упоминаемые дикие звери и птицы: змея, лягушка, медведь, лиса, воробей, ворон, хотя информант сталкивался с ними в жизни и в русском языке существуют номинации их звучания. В других случаях отсутствие номинации звучания животного этноспецифично, так, сверчок (это слово есть в лексиконе В.П. Вершининой) имеет звукоподражание в китайском языке, но не в русском⁴.

Микрополе обозначений звуков мышей и крыс, которые тоже обитают в крестьянском доме, насчитывает 8 ЛСВ, 23 употребления: [Мышей много?] Я не знаю, много ли немного, ну царапались. Даже от тут от, я клюшку взяла там, подпиха'ла туды' под низ-то, а там сара'пятся, а потом выскочил мыши отсэ'дова; От я [в]стала, села, сидела-сидела – шебарча'т прям! А крысы, наверно, ходят. Специфика их в том, что это шумовые, а не голосовые (*пищать) звуки. Представлена и их имитация диалектоносительницей, в отличие от других звукоподражаний, невербальная: А потом слушаю: [скребёт пальцами по дверце буфета] там, там скребутся мыши. Нередко звук является свидетельством существования животных, остающихся не видимыми для информанта. Их звуки характеризуются как неприятные: Может, не будут [скрестись мыши]. Я постукаю кода, дак они перестают. Прям неприятно как-то. Звучанию мышей приписывается и отрицательное символическое значение: Говорят, к худому от эти, мыши грызутся.

Микрополе звучания насекомых включает 7 единиц, причём для их номинирования обычно используются обозначения звучания других сфер: Мухи поют, пчёлы поют, и никого. Гудела, гудела муха; «Откэ'да-то муха, говорит, я её убить не могу, и она шурчит...»; Ну и ночью у меня шумел всё [комар], реже – специальное обозначение: Ну и ночью у меня жуژه'л всё [комар].

Представлено только 5 ЛСВ, обозначающих звуки диких животных: Де она [рысь] сидела-то? Я не поняла. На дереве, зашипела, гыт; Я поставила капкан. Утром прихожу, а он там «пи-пи»! Вот такой колонок здорову'чий!; Раньше от едешь с полей, ~ а они [волки] за Чистым та'мо-ка воют-воют! Ой, так прям: «У-у-у!» – жутко прямо даже. Кроме того, отмечено 3 обозначения звуков диких птиц, с которыми связаны народные приметы. Так, сорока по традиционным представлениям – вестник гостей: Катерина Вадимовна, наверно, сорока начикота'ла на твои'м дворе ~ Чико'тит кода'

сорока-то, говорят, к гостям. Звукам кукушки придаётся негативный смысл: *А кукушка кукует или нет? Говорят – на голый лес, как рано кукует кукушка – худо.* Пение на голый лес (т.е. до появления первых листьев, раньше срока) – славянская примета⁵. В речи диалектоносительницы и сама птица воспринимается негативно, что связано с другой приметой: появление кукушки у дома – к смерти: *А кукушка-то прилетела, а сосед-то возьмёт палку ~ да палкой по антенне-то хво'шишт!* – *Она всё равно кукует. Говорят, к худому, что она кукует, кукушка, а черт ё знат, где к худому, может, правда, где, а может, так. [Если к дому прилетает или в лесу тоже?] К дому, к дому. К дому, она к им на антенну прилетела. ~ Он ружьё-то взял ~ в антенну как стрел'лил! – кукушка-то упала да прям на неё, на Нину-то на эту.*

Периферию поля составляют обозначения неголосовых звуков животных, для которых представлено и голосовое звучание: *«Дак они [поросята], знашь как, тётя Вера, ча'мкают»; Она [кошка] как бахнет та'мо-ка! На полку залезла, оттэ'дова ва-ленки уронила, да кастрюльки там загремели.*

Среди обозначений звуков животных есть экспрессивные единицы (*орать, рвать, рёвом ревет*). Употребляются и обладающие экспрессивным потенциалом звукообразительные слова (18% всех обозначений). Звукообозначения животных оцениваются редко. Обычный критерий оценки – практический: в нескольких примерах негативно оцениваются громкие, навязчивые звуки кота, в одном представлена позитивная оценка громкого лая собаки, отпугивающего воров. Звуки волков вызывают страх, звуки домашних грызунов – неприязнь, что связано, видимо, с представлением об этих животных. Отрицательная оценка звуков кукушки сопряжена с суеверием. Преобладают негативные оценки единиц данного фрагмента идиолексикона. Оценки звучания животных с точки зрения благозвучия не отмечено.

Звучание животных может обозначаться с помощью номинаций звучания человека (*наговаривать* – о курах и др.). Употребляются и общие для человека и животных номинации (*орать* и др.). Это, по-видимому, отражает связь человека и животных, которая в сознании диалектоносителя является более тесной, чем в сознании носителей литературного языка⁶. Можно отметить, что для носителей просторечия типичен перенос звуков животных на звуки человека (в речи Веры Прокофьевны также присутствующий), но не наоборот⁷.

Таким образом, в лексиконе диалектоносительницы поле «звуки животных» асимметрично: микрополе «дикие животные» гораздо меньше микрополя «домашние животные»; последнее включает обозначения звуков кошки, собаки, кур, коровы, мышей. Наиболее разнообразно и экспрессивно номинируется звучание кошки – животного, которое обитает в доме. Звучание собаки оценивается с практической точки зрения и воспринимается, скорее, как нейтральное. Звучание кур передается разнообразными лексическими средствами, заметную роль среди обозначений играют звукоподражания; этому виду звучания чаще, чем другим, приписываются символические смыслы в народных приметах и обрядах. Звучание коровы номинируется небольшим числом единиц, но достаточно часто. Звуки мышей – шумовые, а не голосовые – получают частое и разнообразное обозначение, оцениваются отрицательно. Редко номинируются звуки лошадей, овец, свиней, гусей. Не получает обозначения звучание ряда других животных. Частотность отдельных звукообозначений связана с тем, что животные постоянно живут в доме или во дворе (кошка, собака, мыши) или с тем, что в традиционной народной культуре с их звуками связана определённая символика (кукушка). Животные – неотъемлемая часть крестьянского уклада жизни, что объясняет многочисленность диалектных номинаций при обозначении их звуков. Характерной чертой информанта является номинирование звуков животных через звуки человека. Широкое использование звукоподражаний связано, вероятно, с недостаточным уровнем образо-

вания информанта. В идиолексиконе преобладают негативные оценки звуков животных, обусловленные прагматическими критериями и символическими представлениями традиционной народно-речевой культуры.

Примечания

¹ *Полный словарь диалектной языковой личности* / под ред. Е.В. Иванцовой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006–2012. – Т. 1–4.

² *Иванцова Е.В.* Феномен диалектной языковой личности / Е.В. Иванцова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – С. 43.

³ Там же.

⁴ *Мишанкина Н.А.* Феномен звучания в интерпретации русской языковой метафоры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2002. – 23 с.

⁵ *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – С. 168.

⁶ *Агапкина Т.А.* Звуковой образ времени и ритуала (на материале весенней обрядности славян) // *Мир звучащий и молчаливый. Семантика звука и речи в традиционной культуре славян.* – М., 1999. – С. 23–24.

⁷ Там же. С. 221.

⁸ *Лецинская О.Г.* Ситуация слухового восприятия и лексика, ее обслуживающая, в языке города // *Филология и человек.* Барнаул. – 2008. – № 3. – С. 124–132.

МЕМУАРЫ КАК ИСТОЧНИК О ТВОРЧЕСТВЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПЕРИОД ИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В СССР

В.М. Кузьмина, канд. ист. наук, канд. психол. наук

Мемуарные частности, записанные представителями творческой интеллигенцией и их современников, могут иметь решающее значение для реконструкции их отношения к своей деятельности в рамках идеологического заказа, к воспеванию достижений индустриальной модернизации, к культурному просвещению народа и т.д.

Если мы зададимся вопросом, о чем мемуары, события каких лет они освещают, то их можно сгруппировать по тематически-хронологическому принципу:

1. Воспоминания об Октябрьской революции и Гражданской войне.
2. Воспоминания о 20–30-х гг.
3. Воспоминания о Великой Отечественной войне и т. д.

Если нас интересует вопрос о том, кем написаны мемуары, то их все можно классифицировать по происхождению:

1. Мемуары участников революции и Гражданской войны.
2. Мемуары деятелей литературы и искусства.
3. Воспоминания эмигрантов и т. д.

На истории советского общества влияние политического режима сказалось очень сильно, возможно, как ни в какой другой стране. Поэтому наиболее приемлемой классификацией, затрагивающей сущностную сторону мемуаров, является группировка воспоминаний в зависимости от времени их написания. Она выглядит следующим образом:

1. Мемуары, написанные в 20-е гг.;
2. Мемуары 30-х — начала 50-х гг.;
3. Мемуары периода «оттепели» 60–70-х гг.;
4. Мемуары 80–90-х гг.

К мемуарам примыкают дневники. Они отличаются от мемуаров тем, что записи в них фиксируются сразу же после того или иного события. Дневники можно подразделить на две категории. Первая — это дневниковые записи, просто констатирующие очередность событий, отношение автора к ним. Такие записи порой могут быть торопливыми, автор не заботится в них о форме изложения. Можно сказать, их «девизом»